

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА**

**Дню Победы советского народа
в Великой Отечественной войне посвящается**

Материалы Республиканской
научно-практической конференции
(Барановичи, 17 апреля 2015 года)

Барановичи
БарГУ
2015

Включены материалы докладов Республиканской научно-практической конференции «Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества» (*Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне посвящается*), в которых нашли отражение историко-культурные, философские и социально-политические проблемы гуманитарного содержания, характеризующие динамику белорусского социума в историческом прошлом, современных реалиях XXI века и тенденции его развития на ближайшую и отдалённую перспективу.

В статьях актуализированы вопросы сохранения самоидентичности белорусского народа в контексте процесса глобализации.

Адресуется научным работникам, аспирантам, магистрантам, преподавателям и студентам учреждений высшего образования, а также всем тем, кто интересуется научной объективной информацией о социогуманитарных процессах в белорусском обществе.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), В. И. Кривуть,
А. В. Литвинский, А. В. Майсюк

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого» В. К. Борецкая, кандидат социологических наук, доцент, заместитель декана факультета довузовской подготовки учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» Н. Л. Мысливец

пришлось снова встать в строй. По повестке военкомата был призван на сборы. Однажды вызвали в штаб, а там среди военных одна гражданская фигура. Оказалось, председатель ЦК партии: «Вам не придётся больше служить. Предлагаем пойти учиться в Высшую партийную школу». У Алексея Николаевича к тому времени уже были жена и дочь, которые ждали его 4 года. Сын родился гораздо позже [5, с. 44].

После учёбы Алексей Николаевич работал на разных должностях во многих районах Брестчины: первый секретарь райкома в Малорите, председатель райсполкома в Лунинце, Столине, Ивацевичах. Потом переехал в Брест, в обком партии, через несколько лет перешёл в обком профсоюза работников культуры.

«В работу втянулся, полюбил её и людей. Они в те времена совсем другие были — дружные, сплочённые, открытые. Это они меня, а не я их учил жизни. Да и руководители высшего эшелона власти были легендарные, — вспоминает Алексей Николаевич. — Личность Петра Машерова чего стоит. Когда я стал отказываться от первого назначения, сказал, что молод слишком, почти ребёнок, он тут же подметил: “А воевать ты не дитя был?”» [6, с. 84].

Для него война закончилась в украинской деревне Кухощкая Воля, где после объединения с Красной армией состоялся партизанский парад. Часть партизан с советскими войсками продолжили борьбу с гитлеровцами. Алексей Кот учился, работал, восстанавливал разрушенное войной хозяйство. Его заслуги отмечены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, многочисленными медалями.

Алексей Кот ушёл на заслуженный отдых с поста председателя Брестского областного комитета профсоюза работников культуры. В этом году он отметил свое 86-летие. За плечами долгий жизненный путь: работал в государственных и партийных органах, избирался депутатом Верховного Совета БССР. Но особое место в душе и сердце занимает война, как ни старается бывший партизанский разведчик вычеркнуть её из памяти.

Таким образом, Великая Отечественная война явилась большой трагедией и тяжёлым испытанием для всего белорусского народа. Самообверженная борьба с немецко-фашистскими захватчиками стала продолжением его героического прошлого. Тем не менее, подавляющее большинство жителей были истинными патриотами своей Родины, героически сражались на фронтах войны и в партизанских отрядах, стали активными участниками антифашистского сопротивления, были награждены орденами и медалями, многие из них погибли в боях, в плену, еврейских гетто или фашистских концлагерях.

Список цитируемых источников

- 1 Памяць Беларусі. Рэспубліканская кніга / рэд. кал. Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелЭн, 2005. С. 308
- 2 Там же С. 44
- 3 Кулешов С. В., Волобуев О. В., Пивовар Е. И. и др. Опыт политической истории // Наше Отечество Ч. II М. Терра, 1991. С. 256
- 4 Там же С. 21.
- 5 Вертецкий А. Н. История Советского государства М.: Наука, 1995
- 6 Там же С. 84.

УДК 930.1

А. В. Демидович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КУЛЬТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА — 1920-Е ГОДЫ)

Решение актуальных проблем, стоящих сегодня перед белорусским народом (сохранение суверенитета, устойчивое развитие социально ориентированной рыночной экономики, эффективной государственной идеологии, сохранение культурной идентичности белорусского народа в условиях мировой глобализации), невозможно без глубокого исторического осмысления особенностей культурного отечественного наследия, специфики развития общественно-исторической мысли Беларуси.

Культура эпохи Возрождения в настоящее время вызывает значительный научный интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей. На рубеже XX—XXI веков развивается историко-культурный процесс глобализации, в условиях которого возникают новые проблемы субъективных отношений регионального, национального и конфессионального характера. Закономерно, что с изменением мировой ситуации возрастает потребность в знаниях, отражающих локальное своеобразие культур, возможность бесконфликтного взаимодействия общностей и прогнозирование поликультурного развития этносов в целях преодоления диктата односторонних интересов и нетерпимости определённых политических сил.

В последнее время исследователи активно разрабатывают широкий спектр тем по проблеме диалога культур. Тезис о том, что ренессансная культура имела большое влияние на развитие культуры Беларуси, сегодня считается общепризнанным. В современной белорусской исторической науке наметился значительный интерес к ренессансной проблематике, что не в последнюю очередь связано с попыткой нового концептуального осмысления роли и влияния идей и представлений эпохи Возрождения на культурное развитие и социально-экономическую жизнь Беларуси. Учёными выясняется степень ренессансного воздействия на культуру Беларуси, обсуждается характер трансформации, которую претерпели ренессансные элементы на отечественной почве, дискутируются вопросы терминологии для обозначения культурных взаимодействий (влияние, мимесис, диалог и т. п.). В последние десятилетия обосновывается концепция регионального и национального Ренессанса, в самой западноевропейской культуре выделяется регион Северного Возрождения, ставится и решается проблема восточноевропейского Ренессанса, в орбиту которого входит и Великое княжество Литовское (далее — ВКЛ) [1, с. 26]. Многообразие подходов и взглядов связано с тем, что развитие культуры относится к числу полидисциплинарных тем и требует участия историков, философов, искусствоведов, культурологов и др.

Согласно позиции белорусского учёного С. А. Подокшина, под термином «Возрождение» следует понимать становление духовной культуры Нового времени в Европе, а также общественно-культурное движение некоторых народов (в том числе и белорусского), связанное с общим духовным подъёмом, национально-освободительной борьбой, пробуждением национального самосознания, становлением государственности [2, с. 206]. Исследователь С. А. Подокшин подчёркивает, что эпоха Возрождения в Беларуси (XVI — начало XVII века) была обусловлена позитивными изменениями в экономической, социально-политической и духовно-культурной жизни общества, развитием городов, активизацией шляхетского движения за реформирование общественно-государственных институтов страны, реформационным движением [3, с. 207]. Существенным моментом эпохи Возрождения является становление национальных культур народов ВКЛ в условиях незавершённого процесса этнической дифференциации. Именно эпоха Возрождения считается «золотым веком» культурного развития ВКЛ. На это время приходятся такие важнейшие исторические события, как массовое получение городами магдебургского права, проведение аграрной, административно-судебной реформ, начало книгопечатания, возникновение гуманистических центров при дворах магнатов, становление национальных литературных языков, возникновение новой общественно-философской и правовой мысли, распространение Реформации, Контрреформации, заключение Люблинской (1569) и Брестской церковной (1596) унии, формирование нового стиля в искусстве и т. д.

Однако следует отметить: формирование белорусской национальной культуры в полном объёме приходится на конец XIX — начало XX века, что обуславливалось, в том числе, и интенсивным становлением белорусской исторической науки.

Влияние эпохи Возрождения на развитие культуры ВКЛ XVI века подвергалось анализу в исследованиях в российской и белорусской историографии 2-й половины XIX века — 1920-х годов. В этот период в российской историографии предпринимались попытки осмысления особенностей культуры ВКЛ XVI века в рамках исследования средневековой древнерусской культуры. Содержание понятия «эпоха Возрождения» рассматривалось российскими историками второй половины XIX — начала XX веков тем кругом основных исследовательских проблем, которые анализировались учёными при изучении истории ВКЛ в контексте исследования средневековой русской культуры (вопросы влияния социально-экономической жизни на развитие культуры, проблемы реформационного движения, исследования литературы, развития искусства и др.).

Во-первых, в данный период в отечественной историографии была положена основа изучения истории культуры ВКЛ. Если традиционная польская историография XIX века рассматривала историю ВКЛ XVI века односторонне, уделяя внимание в основном политической и теологической стороне вопроса в контексте истории Польши, то со 2-й половины XIX века российские учёные пытаются подойти к ней объективно, исследуя социально-экономические и культурологические стороны проблемы, при этом выделив историю ВКЛ в отдельную область научных исследований.

Во-вторых, следует учесть, что в 60-е годы XIX века в российской исторической науке и философской мысли появляется усиленный интерес к позитивизму. Оформление позитивистского направления в российской историографии и занятие им ведущего положения приходится на 80-е годы XIX века. Позитивизм в российской и формирующейся белорусской исторической науке на протяжении второй половины XIX — начала XX века являлся основной методологической базой научных изысканий и внёс огромное значение в исследование рассматриваемой проблематики. Пережив существенную внутреннюю эволюцию от «первого позитивизма» к «критическому позитивизму», позитивистское направление в 20-е годы XX века вступает в завершающий этап кризиса и фактически распадается [4, с. 6]. Следовательно, на данный период приходится кризис российской историографии (конец XIX — начало XX века), связанный с внутренними закономерностями развития исторической науки, что, несомненно, нашло отражение в научных трудах российских и белорусских учёных по проблеме изучения культуры ВКЛ эпохи Возрождения.

В-третьих, в российской общественной мысли возникли ключевые философско-исторические концепции выбора пути цивилизационного развития народов Российской империи. По своим философско-историческим построениям исследователи разделились на западников, славянофилов, евразийцев,

«западноруссизм» [5, с. 12]. В российском дореволюционном обществе активно велась дискуссия о путях развития России, о её особой миссии в мировой истории, о роли и влиянии византизма и западноевропейской цивилизации в отечественной судьбе. В контексте этой тематики изучался более узкий вопрос о специфических чертах культуры эпохи Возрождения в ВКЛ в рамках исследования средневековой русской культуры.

В-четвёртых, в российской историографии в рассматриваемый период оформились по своему политическому аспекту консервативно-дворянское, либеральное и народническо-демократическое направления, внесшие определённую идеологическую струю в исследование рассматриваемой проблематики, а также сформировались основные исследовательские центры, занимающиеся изучением культуры эпохи Возрождения в ВКЛ, в Киевском, Московском и Петербургском университетах.

В-пятых, для белорусской историографии данная тематика важна в том отношении, что становление белорусской исторической науки приходится на вторую половину XIX — начало XX века. Она формировалась в лоне российской историографии, и, следовательно, изучение опыта развития последней чрезвычайно важно для понимания процессов, протекавших в белорусской исторической науке [6, с. 3]. Поэтому в белорусской историографии рассматриваемого периода ощущается определённая преемственность российских исследовательских традиций в постановке проблемы развития ренессансной культуры в ВКЛ. К тому же в конце XIX — начале XX века актуальность национального аспекта в отечественной исторической науке становится всё более очевидной. Однако необходимо выделять и собственно белорусскую историографию в период 1917—1920-х годов XX века, поскольку в это время выходят в свет наиболее значительные работы белорусских исследователей по рассматриваемой проблематике, а также происходит институциональное становление белорусской исторической науки (формируются исторические центры в БГУ и Инбелкульте). Тем не менее, разделять представителей исторической науки Российской империи до 1917 года по национальному аспекту крайне сложно, наиболее рациональный вариант — проводить дифференциацию их по принадлежности к историческим направлениям и школам.

В то же время в 1920-е годы XX века в отечественной историографии завершаются процессы, берущие начало в середине XIX века, продолжают научную деятельность учёные, сформировавшие историческое видение рассматриваемой проблемы в досоветский период. Однако существование альтернативной исторической науки в СССР в условиях фронтального наступления марксистской идеологии не представлялось возможным, и поэтому конец 1920-х годов связан с дискуссиями в отечественной исторической науке, закончившимися разгромом немарксистской историографии.

Очень важен и тот факт, что многие исторические концепции и приоритеты в постановке проблемы, а также исторические открытия и достижения предлагаемого периода были взяты за основу дальнейших исторических исследований советской и современной белорусской национальной историографией.

Таким образом, в исследовании культуры ВКЛ эпохи Возрождения в российской и белорусской историографии второй половины XIX — начала XX века автор статьи выделяет три основных периода: 1) 50-е — начало 80-х годов XIX века — период оформления первых концептуальных подходов в освещении культуры эпохи Возрождения в ВКЛ. В это время исследователи испытывали на себе сильное влияние идеологических установок правительства и философско-исторических идей славянофильства, освещая культуру эпохи Возрождения в ВКЛ главным образом с позиций «официально-охранительной версии» исторического видения прошлого края. Тем не менее, в этот период происходил активный сбор источников по культуре эпохи Возрождения в ВКЛ, а также велись исследования в области социально-экономической и идеологической жизни княжества; 2) середина 80-х годов XIX века — 1917 год. В российской и белорусской историографии под влиянием идей позитивизма, в частности, факторного подхода, наблюдается эволюция концептуальных взглядов, что приводит к изменению исследовательских позиций по вопросам культуры эпохи Возрождения в ВКЛ. Историки акцентируют внимание на социально-экономических проблемах ВКЛ и выделяют культурологическую проблематику (вопросы реформационного движения, литературы и, частично, искусства) в отдельную область научных исследований. В этот период на научную арену выходят представители молодой белорусской национальной интеллигенции, что находит своё отражение в исследовательских позициях и приводит к формированию инновационных выводов по ренессансной проблематике; 3) 1917 — конец 20-х годов XX века. В этот период лучшие традиции российской дореволюционной историографии в области методологии и методики находят своё продолжение в белорусской советской исторической науке, претерпев под влиянием марксистско-ленинской идеологии определённые изменения. Большинство российских историков, занимавшихся до 1917 года проблемами культуры эпохи Возрождения в ВКЛ, фактически прекратили свои исследования в этой области. Новым шагом белорусской историографии в изучении ренессансной культуры ВКЛ явилась постановка проблемы национально-культурного возрождения Беларуси.

Российская и белорусская дореволюционная историография не рассматривала формирование ренессансной культуры ВКЛ во взаимосвязи с социально-экономическим развитием общества и придерживалась позиции о её заимствованном характере. Такая позиция объясняется существующими методологическими подходами в российской исторической науке, идеологическими установками правительства и влиянием философско-исторических идей об особом цивилизационном пути развития России. Тем не менее, проблема социально-экономического развития ВКЛ была поставлена на почву научного изучения представителями киевской государственной историко-правовой школы. Главная заслуга российских

историков 50-х — начала 80-х годов XIX века заключается в постановке проблем разрушения старинных форм хозяйственных отношений в ВКЛ. Исследователи считали, что введение магдебургского права и волочной устави разрушило прежнюю социально-экономическую структуру ВКЛ, привело к формированию крепостного права, упадку городов, социальному и национально-религиозному противостоянию.

Новым шагом в российской и белорусской историографии середины 80-х годов XIX века — 1917 года явилось положение историков-позитивистов о внутренней обусловленности социально-экономического развития ВКЛ, вызванной изменениями экономической конъюнктуры западноевропейского рынка. По мнению представителей позитивистского направления, магдебургское право и аграрная реформа втягивали ВКЛ в круговорот западноевропейского товарообмена, изменяли облик хозяйственного уклада всей страны. Социальная конфронтация общества, обусловленная экономическими преобразованиями, оставалась практически вне поля зрения исследователей.

В российской и белорусской историографии второй половины XIX — начала XX века проблема формирования ренессансной культуры пережила определённую смену концептуальных подходов. От политизированного и клерикально-тенденциозного освещения проблемы, сводившего всю суть рассматриваемого вопроса к национально-конфессиональному противостоянию, либеральная историография перешла к социально-экономическому и правовому анализу рассматриваемого вопроса. Однако под влиянием идеологического контекста эпохи российские историки преследовали определённую цель — обосновать «русское начало» шляхетского общества и доказать искусственный характер проникновения ренессансной культуры в жизнь «православного русского дворянства», что негативно сказалось, по их мнению, на социально-культурном развитии ВКЛ. Либеральные российские и белорусские историки периода 80-х годов XIX века — 1917 года независимо от принадлежности к историческим школам и направлениям, с одной стороны, признавали факт положительного влияния эпохи Возрождения на культурное развитие шляхты, однако, с другой — рассматривали культуру шляхетского сословия как неотъемлемую часть русской православной культуры и к ориентации шляхты на западноевропейскую культуру относились негативно.

Проблема взаимоотношения реформационного движения и ренессансной культуры в ВКЛ в исследованиях российских историков 50-х — начала 80-х XIX века рассматривалась в контексте национально-конфессиональной проблемы. Несмотря на традиционно сложившуюся по идеологической причине негативную трактовку и оценку влияния западноевропейской культуры, в российской историографии большое значение имело признание большинством исследователей положительной роли Реформации в деле развития просвещения и образования в княжестве.

Начиная с 80-х годов XIX века, российские и белорусские историки-позитивисты исследуют Реформацию в ВКЛ в ракурсе культурного общеевропейского движения и рассматривают религиозное движение в контексте социально-экономической и культурной жизни общества. Историки подчеркнули, что Возрождение и Реформация имеют много общего, как в процессе генезиса, так и развития, и указали на взаимосвязь реформационных и гуманистических идей в формировании культуры ВКЛ. Реформация в ВКЛ, по мнению исследователей-позитивистов, явилась результатом глубинных социально-экономических процессов и оказала значительное влияние на культурное развитие края, в частности, в распространении идей рационализма и гуманизма.

Важным достижением белорусской исторической науки 1917-го — 20-х годов XX века являлось рассмотрение реформационного движения с точки зрения белорусской национально-культурной концепции. Актуальные вопросы развития культуры ВКЛ белорусские исследователи изучали в контексте взаимосвязи реформационных и гуманистических идей эпохи Возрождения.

Под влиянием славянофильских философско-исторических концепций и идеологических установок правительства все исследования форм художественной культуры эпохи Возрождения в ВКЛ в российской и белорусской дореволюционной историографии сводились исключительно к попыткам приблизить её к единству с русской православной культурой. Российские и белорусские исследователи пришли к выводу, что художественная культура ВКЛ развивалась в русле средневековой русской православной традиции, но по причине политической обособленности «западнорусских» земель, навязывания религиозной унии и под воздействием ренессансных влияний литература и искусство ВКЛ приобрели свой оригинальный характер.

В позитивистской российской и белорусской дореволюционной историографии от середины 80-х годов XIX века до 1917 года развитие художественной культуры эпохи Возрождения в ВКЛ рассматривалось в контексте социально-политической и религиозно-культурной жизни края. Важным моментом в процессе изучения литературы ВКЛ явилась постановка российскими учёными вопроса о непосредственном влиянии на литературу княжества гуманистического и реформационного движений. В области архитектуры и живописи исследователи пришли к заключению о существовании «смешанного стиля» в «западнорусском искусстве» XVI века, суть которого состоит в синтезе готических начал с ренессансными элементами. Однако российские исследователи не смогли преодолеть своей концептуальной ограниченности и признать художественную старобелорусскую культуру белорусской по своей национальной принадлежности.

Только в белорусской историографии 1917-го — 20-х годов XX века развитие ренессансного искусства ВКЛ было поставлено впервые как проблема изучения самостоятельной художественной ветви. В исследованиях белорусских учёных эволюция ренессансного искусства ВКЛ стала впервые рассматриваться

в контексте социально-экономического и национально-культурного развития общества. Белорусские историки данного периода выдвинули тезис о том, что ренессансная культура ВКЛ сформировалась на отечественной почве, как закономерный итог социально-экономического развития городов и сельского хозяйства. Ренессансная культура ВКЛ, по заключению белорусских исследователей, опиралась на города «европейского типа», организованные на основе магдебургского права [7, с. 260]. Белорусские исследователи определили в памятниках культуры ВКЛ эпохи Возрождения те ренессансные черты, которыми характеризуется современная национальная культура Беларуси.

Таким образом, исследования представителей российской и белорусской историографии второй половины XIX — начала XX века не привели к целостному и системному изучению культуры эпохи Возрождения в ВКЛ, но всё же, несмотря на определённую тенденциозность и предвзятость в изложении целого ряда вопросов данной проблематики, позволили на основании полученных результатов сделать обобщающие выводы о развитии ренессансной культуры в ВКЛ. Формирующаяся белорусская историография переняла основные концептуальные подходы и взгляды российских историков относительно исследований культуры эпохи Возрождения в ВКЛ. Следовательно, в изучении культуры эпохи Возрождения в ВКЛ наблюдается преемственность исследовательских традиций. Надо отметить, что в белорусской историографии 20-х годов XX века уже сложились основные подходы в решении вопросов истории культуры эпохи Возрождения в ВКЛ, но наступление марксистской идеологии в исторической науке поставило положения предшествующей историографии под сомнение.

С точки зрения современной исторической науки далеко не все выводы российской и белорусской историографии второй половины XIX — начала XX веков равноценны и выдержали проверку временем. В то же время изучение методологических систем и концепций, выдвинутых исследователями указанного периода, может способствовать решению ряда дискуссионных проблем по теме культуры эпохи Возрождения в ВКЛ.

Список цитируемых источников

- 1 Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI — начало XVII в.) Минск: Наука и техника, 1970. 248 с.
- 2 Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал. Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2005. Т. 1. 688 с.
- 3 Там жа. С. 207.
- 4 Нечухрин А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. — 1917 г.) Гродно, 2003. 348 с.
- 5 Нечухрин А. Н. Цивилизационный подход в российской историографии рубежа XIX — начала XX в. // Проблемы цивилизационного развития Беларуси, России, Польши и Украины в конце XVIII — начале XXI в. материалы Междунар. науч. конф. Гродно, 6 окт. 2005 г. / ГрГУ им. Я. Купалы, Ин-т ист. Ягеллон. ун-та. редкол.: А. Н. Нечухрин [и др.]. Краков, 2007. С. 11—18.
- 6 Нечухрин А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. — 1917 г.) С. 3.
- 7 Богданович М. Полное собрание сочинений. в 3 т. Минск: Беларус. навука, 2001. Т. 3. 425 с.

УДК 94 (477)

В. Н. Докашенко, Г. П. Докашенко

Горловский институт иностранных языков Государственного высшего учебного заведения «Донбасский государственный педагогический университет», Артёмовск, Украина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДОНБАССА (1959—2001 ГОДЫ)

Вопрос идентичности народов становится всё острее и актуальнее, выносится на повестку дня во всех странах постсоветского пространства. И это вполне объяснимо, поскольку всё дальше уходят времена, когда население этих стран волею партийной идеологии превратилось в некую безликую общность, названную советским народом. Идеология позволяла лишь в достаточном отдалении, на заднем плане, проявляться национальным очертаниям украинцев и белорусов, выходцам из Прибалтики и Средней Азии, народам Российской Федерации и Кавказа.

На современном историческом этапе учёные не занимаются изобретением схоластических общностей, а пытаются ответить на жизненно важные вопросы: каковы истоки происхождения того или иного народа, что повлияло на его историческое развитие, какие факторы способствовали этому развитию, а какие, наоборот, его тормозили. При этом существует опасность, что предложенные ответы далеко не всегда являются гарантией истины. С этой точки зрения обсуждение на столь уважаемом форуме важного вопроса сохранения национальной идентичности белорусского общества выглядит более чем убедительным подтверждением вышесказанному.

В украинской историографии эти вопросы также стали предметом тщательного научного рассмотрения. В этой связи привлекает внимание исследование В. О. Романцова, в котором анализируются